

Говорят, что каждая секунда смеха прибавляет минуту жизни. Если это действительно так, то у Регины Дубовицкой, автора и ведущей популярной программы «Аншлаг, аншлаг», есть все шансы стать долгожителем. Ведь ей с ее подопечными наверняка не избежать розыгрышей, нелепых или просто смешных ситуаций. Да что говорить, каждая съемка передачи — отдельная история.

История 1 Как я на арбузах споткнулась

Снимали мы как-то передачу про Евдокимова. Приехали к нему в деревню в Алтайский край. Деревня-то маленькая, я жила на одной улице, а Евдокимов на другой. Каждое утро я шла по этой улице туда, где у меня была съемка, и каждое утро повторялась одна и та же история: как только я выходила за свою калитку и проходила мимо другого дома, оттуда выходил хо-

зин или хозяйка и спрашивали:
— Ренгина (так они меня называли)! Ну как, покушали?
— Покушала.
— А что вы кушали?
— Ну все-все.
— Гречневую кашу кушали?
— Кушала.
— Блины кушали?
— Кушала.
— Варенье кушали?
— Да.

Шла дальше, опять калитка, опять тот же набор вопросов. Всю улицу проходила — и все меня приглашали завтракать. А я говорила: «Не могу...» Но вот в один прекрасный день повторяется все то же самое, все тот же набор кушаний, но... Но вдруг меня спрашивают (это было ионом!):
— А арбузы, Ренгина, любишь?
— Люблю, но...
— А ты сейчас съела бы арбуз?
— Да, но ведь ионом!

Иду дальше, мимо второго двора, третьего — все то же самое плюс арбуз. Я еще подумала, что они ко мне

уже отказать, ведь утром всем говорили, что с удовольствием съела бы арбуз. Больше в то лето я к арбузам близко не подходила.

Вот так щедрые алтайские жители не давали своей гостье умереть с голоду.

И не только с голоду, но и со скуки...

История 2 Как я мотоцикл обкатывала

Когда мы приехали снимать Евдокимова, нас, конечно, встретили, как положено, устроили праздничный ужин. И вот — все за столом сидят, а хозяина нет, он в это время с мотоциклом возится. Ему говорят: «Давай иди к столу». А он: «Я должен Ренгина не что-то показать». Все пьют, едят, а он все чинит и чинит. Потом, уже где-то ночью, подходит ко мне и говорит: «Ренгина! Мотоцикл готов! Поехали!» Ну, ё-мое, полная темень, отказать неудобно, потому что я же видела: человек весь вечер старался. С другой стороны, он, конечно, уже тоже принял, я его не знаю, куда он собирается меня везти, понятия не имею! Ладно... Садимся мы с ним на этот мотоцикл, проскачиваем деревню, сворачиваем в лес. И дальше — деревья уже совсем как бурелом, а он — мужик громадный — тормозит ногами, ру-

Собеседник. — 1996. — № 47 —
c. 30

Регина Дубовицкая:

Ей увез за 30 км. Звезды считать

простали? Возвращаюсь вечером домой, открываю первую калитку: «Ренгина! Иди! Твой любимый арбуз привез!». Оказалось, в город, что за речкой, завезли арбузы, и все мои селяне эти арбузы купили. Я заходила в каждый дом — не могла

какими отваливает дерево и — вперед. Боже, сейчас я это рассказываю так весело, а тогда у меня была одна только мысль: куда он меня везет? Что он со мной сделает? Больше меня ничего не волновало! И при этом он мне такие истории рассказывает, что ни в одной из них я не хотела бы быть героиней. Я уж совсем сникла, но тут он говорит: «Ренгина! Приехали! Смотри, какая красота». Господи! Мы километров 30 ехали по этому бурелому, чтобы приехать к какому-то холму над рекой, потому что оттуда была такая красивая картина. Я встаю, где он сказал, и действительно: луна, звезды блестят — красиво. Мне смешно и как-то неудобно: вот

человек, блин, 30 километров ехал, чтобы посмотреть на эту красоту, а я 30 километров думала: «Куда он меня везет?» Да, красиво, но я бы никогда в жизни не поехала в такую даль и тем смотреть на звезды, а они — они вот такие!

Мотоцикл, по-моему, единственный вид транспорта в этом краю.

Вот почему при виде вертолета жители деревни вели себя «несколько странно», и с этим связана еще одна история.

История 3 Как я была Лоллобриджидой

Миша Евдокимов решил показать нам Алтай с вертолета. В деревне же вертолет никто никогда не видел, и когда мы стали приземляться на футбольное поле, это было нечто! Все бабы кричат: «Война началась!», причем кричат так, что нам в вертолете слышно; мальчишки, коровы — все куда-то бегут. Потом опомнились — побежали обратно, и когда я вышла, у меня было такое ощущение — Джина Лоллобриджида прилетела: все стали этот вертолет рассматривать, трогать.

И многие зрители считают, что артисты вообще-то и не готовятся к концерту, а просто выходят на сцену, говорят, что в голову приходит.

История 6 Как я попала в умные люди

Из Вологды мне позвонили с просьбой приехать и снять у них в концертном зале передачу «Аншлаг». Я ответила, что должна заранее приехать, все посмотреть и написать сценарий. И вдруг слышу в трубке: «А вам не надо ничего придумывать, мы уже все придумали».

— Как, сценарий тоже?

— Да.

— Ну и какой же?

— Замечательный: звучит музыка, поднимается занавес, из правой кулисы выходите вы, из левой — ваши актеры, и вы начинаете друг с другом говорить.

— Позвольте узнать о чём?

— Да неужели такие замечательные и умные люди, как вы, не найдете, о чём поговорить!

История 7 Как я не стала памятником

В каком-то интервью я сказала, что родилась в городе Шадринске (правда, меня не спросили, а я и не уточняла, что в этом городе пожила то, может быть, полгода, может, три месяца — я не помню, когда меня оттуда увезли). Но в «сознательной жизни» я вообще никогда не была в Шадринске, однако оттуда в один прекрасный день раздается звонок, и мне говорят: «Мы, коммерсанты, с предложением...» Каким? Оказывается, поскольку в Шадринске нет достопримечательностей, кроме то ли автобуса, то ли троллейбуса (а ведь это моя родина), то они хотят поставить мне там памятник. Я решила, что меня разыгрывают кто-нибудь из моей команды. Ну, а для того чтобы время потянуть, начинаю: а какой это будет памятник — в полный рост или как? А из чего? Отвечают невнятно, и я думаю: точно, разыгрывают... Вечером сделала пару пробных звонков тем, кто мог это сделать, и поняла, что команда ни при чем или уж очень сильно кто-то заинтересовалась. Но нет, потом эти люди опять позвонили и даже приехали... Более того, эта история тянутся до сих пор, потому что я им сказала: «А нельзя ли деньги?» Не мне, «Аншлагу!» Но им больше хочется памятник. Надеюсь, правда, что соедимся. Не хватало еще мне в городе Шадринске «бюстом стоять».

Виктория Звягина,
Валерия Колганова.